

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ

Н.А. Щитова¹, Ю.Ф. Зольникова², И.А. Соловьев³, В.С. Белозеров⁴

^{1–4} Северо-Кавказский федеральный университет, высшая школа географии и геоинформатики, кафедра социально-экономической географии

¹ Проф., д-р геогр. наук; e-mail: stavgeo@mail.ru

² Доц., канд. геогр. наук; e-mail: zolnst@mail.ru

³ Доц., канд. геогр. наук; e-mail: soloivan@mail.ru

⁴ Зав. кафедрой, д-р геогр. наук; e-mail: vsbelozerov@yandex.ru

В условиях нарастания рисков в демографическом развитии России привлечение иностранных студентов в высшие учебные заведения рассматривается как важный ресурс пополнения человеческого капитала. В статье проанализированы динамика и география студентов-иностранцев в России. Раскрыты основные тенденции распределения иностранных студентов по странам выбытия, выявлена территориальная дифференциация регионов России по приему иностранных студентов. Престижность российских университетов достаточно высока для выходцев из стран Азии и Африки. География миграционного потока в столичных и крупных региональных вузах довольно разнообразна, в небольших региональных вузах преобладают иностранные студенты из одной страны. В региональные вузы поступают студенты с менее высокими баллами по сравнению со столичными университетами. Прослеживается увеличение доли иностранных студентов в периферийных университетах.

На основе данных, собранных в ходе фокус-групп и нарративных интервью в нескольких российских университетах, установлены страновые особенности мотивации принятия решения при выборе России для получения образования, пути и формы протекания адаптационных процессов, возможные траектории жизненного пути после завершения обучения. Анализ эмпирического материала позволил выявить пять основных поведенческих моделей адаптации иностранных студентов с учетом стран выхода, формирующиеся на основе их повседневного опыта и практик взаимодействия с принимающим сообществом. Наиболее перспективны в качестве «демографического ресурса» студенты из стран Центральной Азии. Экспертный опрос методом полуструктурированного интервью сотрудников университетов, работающих с иностранными студентами в шести регионах России, помог уточнить основные проблемы адаптации иностранных студентов и определить пути их решения. К наиболее острым проблемам отнесены плохая языковая подготовка и низкий уровень навыков межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: образовательная миграция, адаптационно-поведенческие модели, посылающая страна, фокус-группа

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.79.5.12

ВВЕДЕНИЕ

Образовательная, в частности студенческая, иммиграция является важным ресурсом демографического развития многих стран мира. Российские исследователи отмечают, что образовательная миграция может не только приносить доходы, но и быть драйвером регионального развития, компенсировать демографические потери населения в условиях нарастающей в стране депопуляции [Рязанцев и др., 2019; Рязанцев, 2019; Соловьев и др., 2021; Ростовская, Васильева, 2023].

Иностранные выпускники высших учебных заведений достаточно легко интегрируются в принимающие сообщества, становясь их полноценными членами. Одновременно развитие образовательной миграции может способствовать снижению геополитических рисков в плане действия механизмов народ-

ной дипломатии и содействовать распространению гуманистических ценностей и практик культурного взаимодействия и сотрудничества между народами.

В последнее десятилетие отмечается рост численности иностранных студентов в российских вузах, среди которых преобладают выходцы из стран Центральной Азии, Ближнего Востока и Африки, т. е. стран с расширенным типом воспроизводства населения и высокой долей молодежи. Иммиграция иностранных студентов после получения высшего образования может рассматриваться в качестве значимого источника пополнения демографического потенциала России. В связи с этим важно понимать, выпускники каких стран наиболее предпочтительны, какими качествами они должны обладать, что может

их привлекать в России, какие меры селективной миграционной политики следует применять и т. п. Поиск решения поставленных проблем требует детального анализа процессов формирования адаптационных поведенческих моделей образовательных мигрантов, способствующих их интеграции в российскую среду.

Иностранные студенты для России – явление не новое. В составе СССР Россия принимала на обучение студентов из стран Латинской Америки, Африки и Азии. В период с 1960 по 1992 г. в вузах, НИИ, ПТУ и техникумах в СССР было подготовлено более 40,5 тыс. дипломированных специалистов для африканских стран, расположенных южнее Сахары [Арефьев, Максименко, 2018]. В 1960 г. был открыт Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, который стал главным центром обучения иностранных студентов. К концу советского периода СССР занимал третьем место в мире по количеству иностранных студентов, уступая только США и Франции [Салин, Юшков, 2019]. Основой для общения между представителями разных стран и жителями Советского Союза был русский язык. Круг общения иностранных студентов, обучавшихся в учебных заведениях Советского Союза, был весьма широк, и межкультурное взаимодействие происходило достаточно интенсивно [Салин, Юшков, 2019; Бекленищева, 2021; Шумилова, 2022].

Однако масштабы и география студенческой миграции в современной России носят принципиально иной характер и существенно отличаются, в связи с чем усиливается исследовательский интерес российских ученых к данной проблематике. Рассматриваются общие вопросы образовательной, в том числе студенческой, миграции, основные тенденции развития международного рынка образовательных услуг и учебной миграции в мире и России. С.В. Рязанцев и др. предлагают определение академической мобильности, основанное на широком подходе, как совокупность установок и готовности к перемещению с целью получения образования, повышения квалификации и научно-образовательной деятельности [Рязанцев, 2019]. Многие российские исследователи анализируют роль глобализации в развитии студенческой миграции, ее влияние на социально-экономические процессы принимающих стран [Мичурина, Фотина, 2019; Таишева, 2020]. Ряд исследований посвящены выявлению пространственных особенностей образовательной миграции в России [Соловьев и др., 2021; Гусейн-заде, Деревянченко, 2021; Сопнев, Соловьев, 2022; Лебедева, 2024]. Довольно популярна проблематика студенческой иммиграции в странах мира. Внимание зарубежных ученых сосредоточено на исследовании мотивов выбора страны обучения,

действию выталкивающих и притягивающих факторов, социокультурной адаптации [Lee, 2019; Стриелковски и др., 2020; Chen et al., 2023].

Развитие образовательной миграции идет на фоне новых вызовов глобального характера, в связи с этим важно понимать основные современные тенденции формирования образовательных миграционных потоков в Россию и их распределения по регионам страны. Очевидно, что в России имеются студенты практически из всех субрегионов мира (рис. 1), однако устойчивые связи сложились только с некоторыми странами. Можно предположить, что к настоящему времени наметилась своеобразная образовательно-миграционная система между Россией и рядом конкретных посылающих стран.

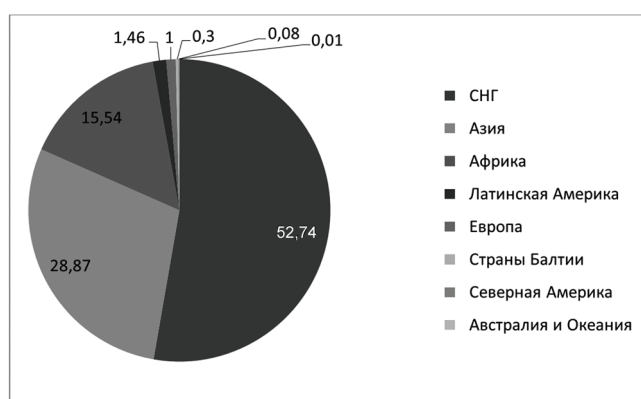

Рис. 1. Доля иностранных студентов в России по субрегионам мира в 2022 г., %.

Источник: составлено авторами по данным МВД РФ

Fig. 1. The share of foreign students in Russia by sub-regions of the world v 2022, %.

Source: compiled by the authors Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Одновременно особую остроту приобретает проблема адаптации иностранных студентов. В советское время публикаций на эту тему не было, но в последние годы такие работы появляются. В.С. Белозеров и др. на основе анализа адаптации студентов в Северо-Кавказском федеральном университете отмечают, что принимающая сторона должна быть заинтересована в успешной адаптации иностранных студентов с последующей возможной их полноценной интеграцией в российский социум. По их мнению, одной из ключевых проблем полноценной адаптации является языковой барьер. Студенты, преодолевшие языковые сложности, активно развивают свои коммуникативные навыки в русскоязычной студенческой аудитории, преодолевают негативные психологические установки, становятся полноценными участниками образовательного процесса и внеучебных отношений [Белозеров и др., 2017]. В исследовании З.Ф. Хаджаева предлагается

акцентировать внимание руководства университетов на разработку мер, направленных на успешную социокультурную адаптацию иностранных студентов [Хаджаев, 2019]. В работе Н.С. Мухаметшиной и др. подчеркивается, что технологии социальной адаптации, как правило, включают этнокультурные мероприятия, интернациональные клубы, союзы иностранных студентов. Межкультурные мероприятия и ассоциации как наиболее востребованный формат социокультурной адаптации иностранных студентов способствуют преодолению взаимной отчужденности, «налаживанию контактов», в конечном итоге – снижению напряженности [Мухаметшина и др., 2021]. Е.С. Скларов, проанализировав социальную адаптацию иностранных студентов в российском регионе (на примере Ульяновской области), отмечает, что успех реализации намеченных целей студентами-иностранцами во многом зависит не только от профессионального выбора, но и от их адаптации к новой социальной среде и культуре, при этом он выделяет несколько этапов в развитии адаптационных процессов: 1) «медовый месяц»; 2) «культурный шок»; 3) принятие [Скларов, 2023].

Проблемы адаптации иностранных студентов достаточно давно пристально исследуются зарубежными учеными. Обзор теоретических подходов к изучению адаптации иностранных студентов, выполненный чилийскими учеными на основе анализа статей из библиографических баз данных Web of Science и Scopus с 2012 по 2017 г., показал, что большинство авторов рассматривают социокультурную адаптацию как наиболее важную, опираясь на интеракционистскую теорию, при этом преобладают два основных типа объяснительных моделей – модель аккультурации и рамочная модель ABC [Sarmiento et al., 2019].

Модели аккультурации при всем их разнообразии нацелены на исследование взаимодействия и взаимовлияния мигрантов и принимающих сообществ. Выявлены четыре основные аккультурационные стратегии: интеграция, сепарация, ассимиляция и маргинализация [Лепшокова, 2022].

Модель ABC была разработана американским психологом А. Эллисом для понимания патологических поведенческих реакций в психотерапевтической практике. Выделяют три исследовательских этапа. Прежде всего анализируют активирующую ситуацию, в которой находится (или попадает) исследуемый и которая «запускает» реактивные (а в случае с миграцией – адаптационные) механизмы (А). Затем рассматривают сложившиеся убеждения и представления, которые могли повлиять на этот процесс (В), и, как следствие, возникающие при этом поведенческие паттерны (С).

Имеются примеры конкретных эмпирических исследований адаптации студентов в разных странах мира. К. Матера, М.А. Катания на основе анкетирования аспирантов в Италии изучили связь между метастереотипами иностранных студентов и их межгрупповыми намерениями и адаптацией в принимающей стране [Matera, Catania, 2021]. А. Еркен, Л.А. Нгуен Луу на основе полуструктурированных интервью изучали опыт академической адаптации иностранных студентов из постсоветских стран в Венгрии и выявили, что иностранные студенты рассматривают Венгрию как «транзитную» страну, прожив в которой можно в будущем обучаться или работать в других западных странах [Yerken, Nguyen Luu, 2022].

В большинстве отечественных и зарубежных авторов проблема адаптации иностранных студентов рассматривается с точки зрения обусловленности адаптационных процессов нормативами и культурными особенностями принимающей страны, вне зависимости от географической принадлежности студентов. Однако работ, направленных на выявление различий в адаптационном поведении студентов из разных стран, не обнаружено.

В данном исследовании выдвигается предположение о том, что характер, пути и способы адаптации иностранных студентов различаются в зависимости от социокультурных и природных особенностей страны выбытия. Это и определило его основную цель – выявить специфику и проблемы адаптации студентов из различных стран в России на примере университетов разного типа.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационную основу исследования составили данные официальной статистики МВД России за 2016–2022 гг., материалы социологического исследования, проведенного на базе четырех российских университетов разного типа: столичных (Московский государственный университет, Российский государственный аграрный университет имени К.А. Тимирязева), федерального многопрофильного (Северо-Кавказский федеральный университет), регионального (Карачаево-Черкесский государственный университет) в апреле-сентябре 2022 г. и направленного на выявление особенностей адаптации иностранных студентов. Исследование выполнялось методами фокус-групп и нарративных интервью. Всего было проведено 4 фокус-группы, сформированных на основе принадлежности к стране выбытия, – из Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана и смешанная группа студентов из стран Юго-Западной Азии и Африки (Египет, Ирак, Иран, Габон, Гана и др.). В каж-

дой группе присутствовали студенты разных направлений подготовки и разных курсов. Численность одной фокус-группы составляла 8–10 человек, продолжительность беседы – около 50 мин. Фокус-группы проводились под руководством двух исследователей – модератора и ассистента, который вел аудиозапись, фиксируя эмоциональный фон, особенности поведения респондентов. Была разработана схема беседы, включающая пять групп вопросов: мотивация выбора страны обучения; уровень знания иностранных, в частности русского, языков; проблемы взаимодействия с природно-социокультурным региональным пространством; проблемы взаимодействия во внутривузовской среде; планы на будущее. Кроме этого, было проведено 12 нарративных интервью с представителями Узбекистана (3 чел.), Туркменистана (3 чел.), Таджикистана (2 чел.), Сирии (1 чел.), Габона (1 чел.), Чада (1 чел.), Китая (1 чел.).

Одновременно проведено 10 полуструктурированных экспертных интервью в семи регионах РФ (Москва, Смоленская, Белгородская, Воронежская, Ростовская области, Ставропольский край, Карачаево-Черкесская Республика). В качестве экспертов выступали преподаватели, работающие с иностранными студентами.

Эмпирический материал был с помощью метода неполной индукции интегрирован в виде дескриптивных поведенческих моделей, описывающих адаптационные особенности иностранных студентов в свободном формате

Содержание ключевого понятия исследования «адаптация» многозначно и многомерно. В последние годы оно получило широкое распространение и включено в арсенал разных научных дисциплин – философии, экономики, социологии, физиологии, психологии [Белозеров и др., 2017; Баранов, 2017; Адаптация..., 2022; Скляр, 2023]. В данной работе под адаптацией иностранных студентов понимается процесс усвоения ими образцов поведения и социальных норм, позволяющих с разной долей успешности существовать и действовать в принимающем университетском и региональном сообществах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

География студенческой иммиграции в России. Россия является одним из мировых лидеров по объемам образовательной иммиграции. По данным исследовательского проекта Project Atlas, в 2022 г. Россия занимала 6-е место, уступая США, Великобритании, Канаде, Франции и Австралии [Майер, 2023].

По данным МВД РФ, с 2016 по 2022 г. число иностранных студентов выросло в 2,1 раза, достигнув почти 870 тыс. чел. (рис. 2). Положительная динамика за последние семь лет была прервана только в первый год пандемии ковида (2020), когда образовательный поток сократился более чем в 2,6 раза. Однако уже в следующем году, в условиях ослабления ограничительных мер произошло восстановление объемов студенческой иммиграции в России почти до уровня «доковидного» 2019 г.

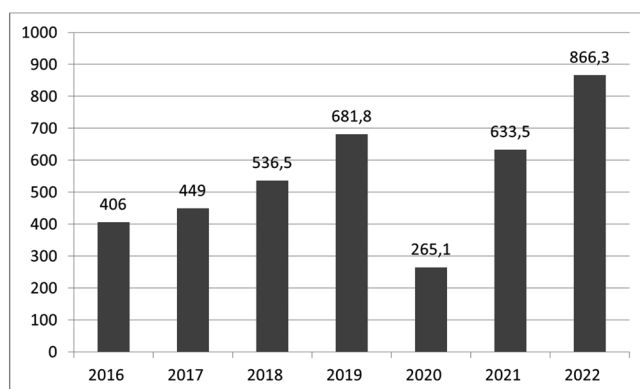

Рис. 2. Международная образовательная миграция в России, тыс. чел.

Источник: составлено авторами по данным МВД РФ

Fig. 2. International educational migration in Russia, thousand people. Source: compiled by the authors Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Географическое пространство студенческой иммиграции в России имеет центр-периферийную организацию. Явно выраженный центр включает соседские страны первого и второго порядков. В полупериферию входят страны Юго-Западной и Южной Азии, Северной Африки, остальной мир представляет периферию. До 2016 г. первые два места по объемам иностранных студентов России делили между собой Казахстан и Китай, 3-е место занимали вначале Украина, позже – Узбекистан. В «ковидный период» Китай уходит на 5-е место, лидируют Таджикистан, Казахстан и Узбекистан, их догоняет Туркменистан. Сохраняется присутствие иностранных студентов из арабских стран, Индии, Афганистана, Вьетнама, ряда африканских стран, расположенные южнее Сахары.

В 2016–2019 гг. в первую двадцатку стран-реципиентов входили некоторые высокоразвитые страны, в том числе США, Германия, Франция, что явилось результатом активизации межвузовских связей и академической мобильности. К настоящему времени в силу известных причин эти процессы свернуты, численность студентов резко сократилась и, по всей видимости, стремится к нулевым значениям.

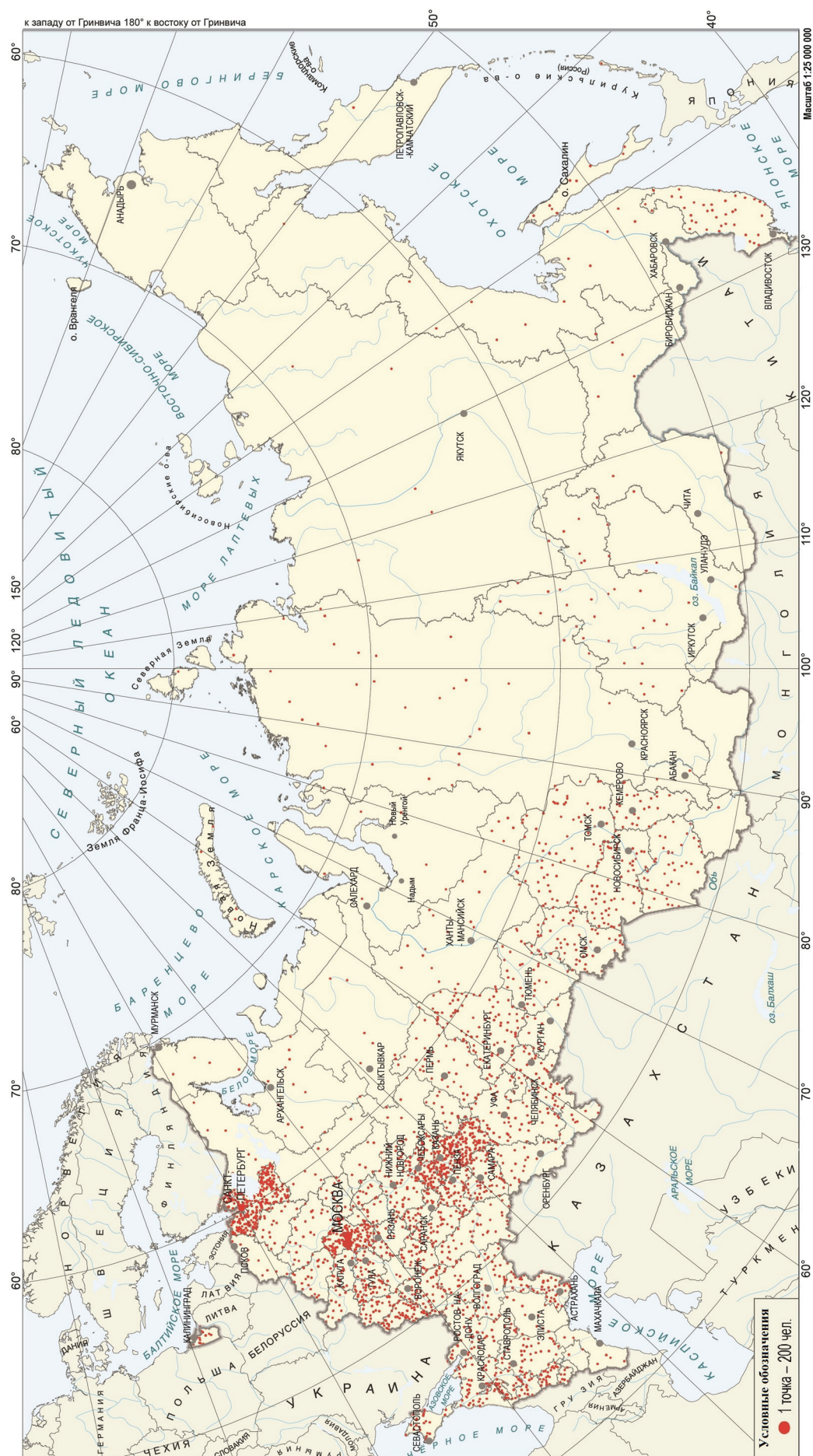

Рис. 3. Распределение иностранных студентов по территории России в 2021 г., чел. *Источник:* составлено авторами по данным МВД РФ

Fig. 3. Distribution of foreign students across Russia in 2021, person. *Source:* compiled by the authors Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

По территории России иностранные студенты также размещены неравномерно. Их присутствие обнаружено во всех субъектах РФ, однако наибольшая концентрация прослеживается в Москве (16,5%), Санкт-Петербурге и Ленинградской области (10,8%), Татарстане (6,5%), Московской (4,4%) и Свердловской (3,1%) областях. Значимые центры по обучению иностранных студентов сформировались в Башкортостане, Чувашии, Белгородской, Новосибирской и Томской областях (около и более 2%). На долю остальных регионов России приходится менее половины всех иностранных студентов, обучающихся в стране (рис. 3).

Еще более неравномерно распределены студенты из разных стран по университетам России. В зависимости от профилей подготовки вуза, экономических потребностей стран-доноров, миграционной политики университета и других факторов структура иностранных студентов достаточно разнообразна. Выделяется три типа университетов по характеру географии миграционного потока. В столичных университетах присутствуют студенты из самых разных стран, их структура максимально разнообразна, в крупных региональных университетах географическое разнообразие сочетается с доминированием одной или нескольких стран, а в небольших региональных или узкопрофильных вузах преобладают студенты из какой-то одной страны (рис. 4).

При этом в небольших университетах доля иностранных студентов выше, чем в многопрофильных. Так, в Карачаево-Черкесском государственном

университете доля иностранцев составляла в 2022 г. 29%, а в «предковидный» 2019 г. – 46%, в то время как в государственном Санкт-Петербургском университете – 19%, а в Северо-Кавказском федеральном университете – около 6%. По нашему мнению, за счет наиболее интенсивного привлечения иностранцев региональный вуз решает проблемы набора студентов на бюджет и привлечения дополнительных финансовых средств за счет коммерческого набора.

В региональных вузах сформировались каналы поставок иностранных студентов из определенных стран, что связано с особенностями их миграционной политики, конфессиональной и лингвистической близостью посылающих и принимающих обществ, социально-экономическими проблемами отдающих стран. Например, Карачаевск привлекателен для туркменских студентов, в том числе в связи с конфессиональной и лингвистической близостью.

В половозрастной структуре иностранных студентов преобладают лица мужского пола, причем половой диспаритет выше в региональных вузах и может превышать 60%, что, видимо, связано с гендерным неравенством в трудовой сфере и положением женщин в консервативных (особенно мусульманских) обществах. В этнической структуре ожидаемо преобладают представители титульных народов бывших советских республик, и прежде всего стран Центральной Азии (узбеки, таджики, туркмены, казахи). Наибольшая доля русскоязычных соотечественников обучаются в столичных вузах.

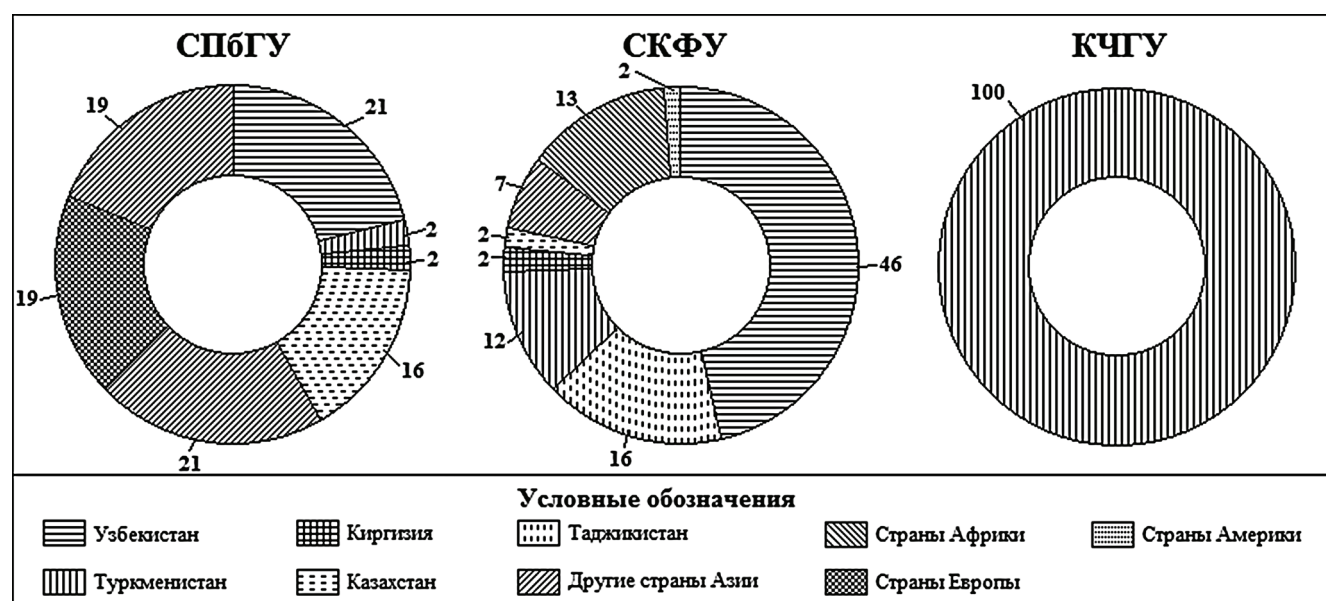

Рис. 4. Распределение иностранных студентов в российских университетах, %. Источник: составлено авторами по данным массового опроса иностранных студентов в 2022 г.

Fig. 4. Distribution of foreign students in Russian universities, %. Source: compiled by the authors based on data from a massive survey of international students 2022

В конфессиональной структуре лидируют мусульмане и христиане. Среди мусульман преобладают сунниты, а христиан – православные. Небольшой процент студентов исповедуют католицизм, буддизм и др.

Адаптация иностранных студентов в России.

Мотивация выбора России в качестве страны для получения образования достаточно однообразна. Преобладают прагматические и утилитарные мотивы. Для студентов из Центральной Азии главной причиной является перспектива учиться на бюджете. Для большинства из них это еще и возможность получения зарубежного образования без значительных усилий по преодолению лингво-культурных барьеров. Так, студенты из Таджикистана, делая выбор между Китаем, Южной Кореей и Россией, выбирали Россию. У студентов из Туркменистана других вариантов зарубежного обучения вообще не было. Не последнюю роль играет и материальный фактор. Некоторые студенты отмечали, что учиться в России дешевле. Одновременно студенты из Узбекистана указывали на престижность высшего образования, более высокие конкурентные преимущества у лиц с высшим образованием на рынке труда. Среднее профессиональное образование в ряде центральноазиатских стран высоко не ценится, хотя и более доступно. Кроме того, получение высшего образования на родине осложнено рядом обстоятельств. В вузах мало бюджетных мест, высокий конкурс, преобладают коммерческие формы обучения. Перед поступлением необходимы дополнительные расходы на платные курсы у репетиторов. При поступлении в российские вузы большинство этих барьеров сняты. Образовательная миграция является реальным каналом более быстрой и успешной легализации в России для молодых соотечественников. Южные города (в частности, Ставрополь, Карачаевск) привлекают образовательных мигрантов теплым климатом и одновременно более низкой конкуренцией по сравнению с Москвой или Санкт-Петербургом. Студенты отмечали, что им не хватило баллов для поступления в столичные российские вузы. Зачастую выбор университета студентами из стран Центральной Азии обусловлен активной довузовской работой (через Россотрудничество). В течение последнего десятилетия в российских вузах сложилась определенная система работы с этими государствами. Представители университетов посещают республиканские школы, привлекая школьников к участию в разнообразных довузовских мероприятиях, олимпиадах и т. п. Так, например, в СКФУ около половины всех иностранных студентов составляют студенты из Узбекистана (преимущественно из Самарканда). Сформировалось своеобразное трансстрановое со-

общество образовательных мигрантов разных поколений. Будущие абитуриенты еще до переезда в Россию неплохо осведомлены об условиях проживания в городе и обучения в университете. Присутствие земляков существенно облегчает их адаптацию в дальнейшем.

Для студентов из дальнего зарубежья главными побудительными мотивами выбора являлись престижность российского диплома, комфортность социокультурной среды (отсутствие расизма), невысокая стоимость жизни. Важными аргументами предпочтения конкретного вуза являлись структура подготовки и набор специальностей. Так, например, выбор Северо-Кавказского федерального университета был определен предложением обучения по «программе 2+2», совмещающей преподавание вначале на английском, а затем на русском языке по востребованной для этих стран специальности «Нефтегазовое дело». В других университетах (Москва, Ростов-на-Дону) таких программ не было. Китайские студенты выбирают столичные или крупные региональные университеты. Главный мотив – экономический, более низкая стоимость образования. При этом они достаточно прагматично анализируют соотношение «цена – качество», выбирая наиболее престижные университеты с высоким рейтингом.

Знание русского языка у студентов неодинаково. Лучше всех (в общей массе) владеют русским языком студенты из Таджикистана и Узбекистана. Кроме того, среди них немало соотечественников, для которых русский является родным языком. В этих странах (особенно в больших городах) часты смешанные межэтнические браки, в таких семьях говорят на русском языке, дети учатся в русских школах. Хуже обстоит ситуация со знанием русского языка у тех, кто учился в национальных школах, их лексический минимум позволяет общаться на бытовом уровне, но не достаточен для полноценного обучения по вузовским программам. Значительно хуже владеют русским языком студенты из Туркменистана, несмотря на то что в местных школах его изучают как иностранный. Некоторые из них признавались, что на младших курсах они почти не понимали преподавателей. Вместе с тем многие отмечали, что родители хорошо знают русский язык, но в семье им не пользуются: «...Говорим на туркменском языке даже с русскими соседями». Около половины информантов из Туркменистана указывали, что знаний языка им не хватает даже на бытовом уровне, приходится использовать различные переводческие ресурсы, обращаться за помощью к одноклассникам.

Самыми активными в лингвистическом отношении оказались таджики, большинство из которых изучают другие (преимущественно, восточные) языки: китайский, корейский, турецкий, афганский.

Знают турецкий язык и некоторые туркмены. Знание английского языка – на уровне российских студентов.

Студенты из арабских и африканских стран русского языка при поступлении не знали, изучали его на подготовительных курсах и продолжают изучать в процессе освоения специальности, что дается им непросто. Типичные ответы: «Могу говорить, но сложно писать, путаюсь в падежах, окончаниях», «Сложно, но сейчас могу говорить», «На занятиях сейчас более-менее понятно, что говорят». В ряде стран (Египте, Иране, Гане) есть центры по изучению русского языка, но очень немногие из поступивших в университет их посещали, т. е. заранее они не планировали учиться в России. Английский язык изучали все, но большинство владеют им на школьном, недостаточном для обучения по специальности уровне. Хотя для отдельных студентов английский или французский (для бывших колоний в зависимости от страны) является вторым языком. Следует отметить, что африканские студенты более старательно изучают русский язык, по сравнению с арабскими, и к концу первого семестра языковая проблема у них, практически, снимается. Китайские студенты (особенно в последние годы) знают русский язык намного лучше, многие освоили его уже на родине. Большинство из них неплохо владеют и английским языком.

Для иностранных студентов имеется возможность посещения курсов русского языка, психолога, но далеко не все пользуются этими возможностями, ссылаясь на занятость и нехватку времени. Проживают иностранные студенты компактно и часто отдельно от русских. При этом многие жалуются на недостаток внеучебного общения на русском языке.

Внешнее социальное окружение оценивается всеми студентами в основном как вполне комфортное. Конфликты на этнической или расовой почве на улицах, в различных общественных местах не отмечаются. Часто (преимущественно в периферийных городах) горожане проявляют интерес к иностранцам, расспрашивают об их странах, помогают решить какие-то проблемы. У многих иностранных студентов среди россиян есть друзья и знакомые. Вместе с тем некоторые приводили примеры проявления недоброжелательного отношения. Почти все конфликты связаны с обучением и взаимодействиями с преподавателями университета. Студент из Ганы рассказывал о жестком отношении к нему и его соотечественникам: «Преподаватели говорят, если не можешь учиться, что ты тут делаешь, уезжай. Не все выдерживают, иногда бросают учебу». Студент из Таджикистана жаловался: «Ходил каждый день к преподавателю, чтобы сдать дисциплину, так и не сдал. Пошел за помощью в междуна-

родный отдел. Они помогли перевестись в другой институт».

О проблеме несовпадения культурных и поведенческих кодов в университетской среде размышлял студент из Габона. Он указывал на то, что из Африки приезжают достаточно взрослые студенты, но молодые преподаватели не всегда учитывают этот факт и относятся к ним без должного уважения, что для африканцев неприемлемо. Межнациональные противоречия между студентами крайне редки. Дружеские отношения возникают между однокурсниками и студентами других вузов, но чаще между согражданами. Именно они помогают с учебой, с другими проблемами. Особенно тесные связи характерны для студентов из Таджикистана и Туркменистана, которые объединяются в земляческие сообщества, создают группы в социальных сетях.

Планы на будущее не вполне конкретны. Практически все зарубежные соотечественники и значительная часть иностранных студентов из Центральной Азии хотели бы остаться в России и получить второе гражданство. Несколько сложнее делать выбор студентам из Узбекистана, поскольку им нельзя иметь двойное гражданство. Некоторые амбициозно настроенные студенты (особенно с направлений подготовки в ИТ) надеются уехать в страны Европы или в США.

Многие туркменские студенты не исключают возможность остаться в России, но большинство планируют уехать на родину, в основном в столицу, где после подтверждения диплома постараются трудоустроиться по профессии. Вместе с тем почти все не спешат завершить свое обучение, стремятся пройти полный образовательный цикл и поступить в магистратуру. Российское гражданство их не привлекает, максимально возможный вариант для них – получение РВП.

У студентов дальнего зарубежья главный мотив выбора будущей жизненной траектории – высокая заработная плата и карьерный рост, при этом страна проживания не имеет значения. Те из них, кто успешно овладевает профессией, комплексом неспециализированных ключевых компетенций, видят свое будущее в собственной стране. В Европу или в другие развитые страны большая часть иностранных студентов из арабских стран или стран Африки не стремятся, понимая свою невысокую конкурентоспособность там. Китайские студенты ориентированы на возвращение на родину. Типичное мнение для туркменских студентов: «Все мои родные там, здесь меня никто не сможет поддержать. Я мог бы завести семью, но не хочется». Очень немногие подумывают о переезде в Европу, но для этого им надо уехать вначале в Турцию, а потом уже в страны ЕС.

Экспертный опрос сотрудников университетов, работающих с иностранными студентами, позволил уточнить основные проблемы, связанные с подготовкой иностранных студентов и их адаптацией и определить пути их решения.

Наиболее острыми проблемами, по мнению экспертов, явились:

- недостаточное знание русского языка студентами из стран дальнего зарубежья (кроме Китая) и Республики Туркменистан;

- низкая мотивация к обучению (кроме китайцев), особенно для студентов из Туркменистана и арабских стран;

- пропуски занятий в связи с подработками (студенты из стран ближнего зарубежья);

- сложности с освоением специальной терминологии;

- нехватка времени на учебных занятиях;

- несоответствие почасовой нагрузки, выделяемой на подготовку к занятиям, и реальными временными затратами;

- отсутствие специальных технологий формирования у иностранных студентов операционно-коммуникативных компетенций для дискуссионного общения.

Преподаватели считают, что подготовка иностранных студентов должна носить несколько иной характер. Необходима перестройка образовательных программ, внедрение специфических образовательных технологий и др. Был предложен ряд мер по оптимизации процесса обучения иностранных студентов:

- усиление языковой подготовки за счет расширения деятельности дополнительных курсов и подготовительных факультетов;

- увеличение разнообразия форм и методов получения информации в области истории и географии России;

- усиление наглядности в преподавании, применение новых форм обучения (например, аудиозаписи учебного материала; создание терминологических словарей на иностранных языках);

- изменение подхода к формированию учебной нагрузки при работе с иностранными студентами.

Поведенческие модели адаптации иностранных студентов в университетах России. Интегральный анализ всего собранного материала позволил выделить пять адаптационно-поведенческих моделей, отражающих страновую специфику и включающих пять основных параметров:

- уровень знания иностранных языков (в частности, русского как страны прибытия);

- отношение к учебе;

- решение материальных проблем;

- особенности выстраивания отношений в университетской среде;

- планы на будущее.

Представленные модели в некоторой степени соответствуют предлагаемой зарубежными авторами рамочной модели ABC и отражают наиболее общие социально-когнитивные особенности в связи со страновым культурным контекстом. Переезд в другую страну для получения образования соответствует активирующей ситуации, а предыдущий опыт проживания в своей стране, в ходе которого сформировались определенные представления о наиболее оптимальных формах поведения, рассматривается как важный фактор влияния на адаптационные практики.

Активно-деятельностная модель формируется под преобладающим влиянием индивидуально-психологических факторов и встречается среди представителей всех стран. Студенты высоко мотивированы к учебе, активному участию во внеучебной деятельности, обладают выраженными лидерскими качествами, часто занимают различные общественно-административные должности (например, старосты группы, председателя студенческих объединений и т. п.). Такая модель характерна для большинства соотечественников, а также лиц более старших возрастных категорий, поэтому ее реализуют многие студенты из африканских стран южнее Сахары. В этих странах молодые люди традиционно поздно получают первоначальное школьное образование и приезжают в Россию уже в достаточно зрелом возрасте. Большинство из них старательно изучают и неплохо владеют русским языком, на хорошем уровне знают другие языки (английский, французский и др.). Иногда совмещают учебу с работой, выбирая более квалифицированные или престижные виды деятельности (репетиторство, работа в университетских структурах). Планы на будущее у них амбициозны, часто связаны с политической карьерой. Одни стремятся вернуться в свою страну, делая ставку на реализацию высоких конкурентных преимуществ, другие выбирают траектории, связанные с надеждой на успех в развитых странах (например, США). Планов остаться в России, как правило, не имеют (за исключением студентов из числа соотечественников).

Модель повышенной мотивации овладения знаниями характерна для студентов из Китая, которые хорошо владеют русским языком за счет предварительного изучения на родине, часто неплохо знают английский язык. Очень дисциплинированы, ответственно и скрупулезно относятся к выполнению всех заданий, отличаются добросовестностью и усидчивостью. Занятия не пропускают. Подработки или совмещение работы с учебой не распространены, главный источник материального обеспечения – помощь родителей. Проявляется умеренная корпоративная солидарность. В отношениях с рос-

сийским студентами сдержанно-доброжелательны. Ориентированы на возвращение домой.

Диаспорально-корпоративная (с ориентацией на интеграцию и открытость по отношению к внешней среде) модель широко представлена среди студентов из Таджикистана и Узбекистана. В отношениях с внешней средой преобладают открытость, доброжелательность, неконфликтность. Студенты объединяются в группы по типу землячества вне зависимости от направлений подготовки, курсов обучения и т. п., в которых складывается определенная аутентичная гендерно-возрастная иерархия и система взаимопомощи. Кто-то (обычно свободно владеющие русским языком) выступает в качестве «переговорщиков» с преподавателями, управленцами, официальными лицами для решения тех или иных проблем, кто-то помогает в учебе (иногда не бесплатно), девушки выполняют традиционно «женскую» работу. Уровень знания русского языка неплохой, много выходцев из смешанных семей, лиц, окончивших русские школы или даже этнических русских. На школьном уровне владеют и другими иностранными языками, чаще английским, но некоторые студенты (особенно таджики) изучают языки стран Азии. Почти все подрабатывают, используя даже самые непрестижные вакансии (кассир или грузчик в сетевых магазинах, подсобный рабочий на стройке, таксист). Активно общаются с российскими студентами, гостеприимны и доброжелательны. Планы на будущее довольно разнообразны, но преобладают иммиграционные настроения, рассматривается, как наиболее вероятная иммиграция в Россию.

Диаспорально-корпоративная (с преобладанием изоляционистских тенденций) модель наиболее ярко представлена у студентов из Туркменистана. В целом она напоминает предыдущую модель, но отличается более замкнутым характером и осторожным отношением к внешнему окружению. Уровень знания иностранных языков низкий (в том числе и русского), иногда почти нулевой. Большинство не настроены на иммиграцию в Россию.

Деадаптивная модель наиболее часто встречается у студентов из арабских стран. Плохо владеют русским языком (как и другими иностранными языками), но не прилагают усилий к их овладению и получению новых знаний. Некоторые (чаще девушки) не выдерживают, уезжают недоучившись. Однако большинство продолжают независимую жизнь, плохо посещают занятия, не участвуют в мероприятиях, но разными путями умудряются (освоив «правила игры» и хорошо понимая слабые стороны российской образовательной системы, спекулируя на теме необходимости социокультурной поддержки иностранных студентов) получать положительные оценки и в итоге документы о высшем образовании. Часто

это студенты из обеспеченных семей, которые учатся на платной основе и не нуждаются в подработках. Планы на будущее у них достаточно расплывчаты, но, как правило, они не думают остаться в России.

ВЫВОДЫ

В российском секторе мирового образовательного-иммиграционного пространства доминирует азиатское и африканское направления в сочетании с низкими объемами учебных потоков из высокоразвитых стран Запада и географически удаленных стран, что позволяет описывать его формирование в терминах центрально-периферийной и гравитационной моделей пространственного развития.

Региональные особенности распределения иностранных студентов в России также «вписываются» в контекст центрально-периферийных закономерностей. Вместе с тем в последние десять лет иммиграционное студенческое пространство России переформируется за счет расширения ареала с повышенной (более 2%) долей иностранных студентов и активизации иммиграционной политики региональных вузов.

В целом для российского образовательного пространства характерны следующие особенности глобального и регионально-локального уровней.

1. Высокие темпы роста числа иностранных студентов за счет стран Центральной Азии. Выстраивается политика по укреплению собственной российской ниши образовательных услуг за счет более гибкой ценовой политики, предоставлению ряда льгот иностранным студентам, активизации университетских управленческих инициатив.

2. Трансформация внутристранового пространства студенческой иммиграции с акцентом на поляризацию и формирование новых центров притяжения студентов, активное вовлечение мелких периферийных вузов.

Гипотеза исследования о том, что способы адаптации иностранных студентов различаются в зависимости от особенностей страны выбытия, частично подтвердилась, и выявленные модели имеют «страновую окраску». Престиж российских университетов достаточно высок для молодежи из ряда стран Азии и Африки. Наиболее перспективным демографическим ресурсом для России могут стать студенты из стран Центральной Азии.

3. Сравнение полученных данных с результатами исследований, проведенных в некоторых других странах [Стриелковски, 2020; Matera, Catania, 2021; Yerken, Nguyen Luu, 2022], показывает, что в ряде случаев наблюдаются существенные различия в адаптации иностранных студентов, связанные с социокультурными особенностями и нормативными требованиями страны прибытия. Однако этот аспект требует отдельного, более детального изучения.

Благодарность. Работа была выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-27-00186 «Иммиграция студенческой молодежи в Россию в условиях затяжного демографического кризиса: стратегии и модели адаптации и интеграции».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арефьев А.Л., Максименко А.Ф. Африка как перспективный поставщик студентов на мировой рынок образования (опыт обучения африканцев в СССР и РФ) // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. 2018. № 3. С. 409–415.
- Баранов А.С. Мигранты-студенты и студенты-мигранты: адаптация инокультурных мигрантов в российских вузах // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2017. № 11-2(30). С. 83–88.
- Бекленищева М.В. Иностранные студенты в советских вузах в 1940–1980-е гг.: проблемы адаптации и взаимодействия (на материалах Свердловской области) // Человеческий капитал. 2021. № 4(148). С. 42–57. DOI: 10.25629/НС.2021.04.03.
- Белозеров В.С., Щитова Н.А., Чихичин В.В. и др. Иностранные студенты на Северном Кавказе: региональные различия и проблемы адаптации (на примере Северо-Кавказского федерального университета) // Наука. Инновации. Технологии. 2017. № 4. С. 79–92.
- Гусейн-заде Р.Г., Деревянченко А.А. Иностранные студенты в российских вузах // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 1. С. 139–156. DOI: 10.17805/zpu.2021.1.10.
- Лебедева Т.В. Особенности современной международной образовательной иммиграции в российских регионах // Проблемы развития территории. 2024. Т. 28. № 1. С. 132–146. DOI: 10.15838/ptd.2024.1.129.9.
- Лепишкова З.Х. Взаимная аккультурация мигрантов и принимающего населения: модели, методики, ключевые исследования и вызовы // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 2. С. 55–73. DOI: 10.17759/sps.2022130205.
- Мичурина Ф.З., Фотина О.В. Тенденции образовательной миграции в составе конструктивных направлений развития высшей школы // Географический вестник. 2019. № 2(49). С. 56–66. DOI: 10.17072/2079-7877-2019-2-56-66.
- Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы / В.И. Мукомель и др. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022.
- Мухаметишина Н.С., Костюкова Е.И., Паренькова О.Р. Социальная адаптация иностранных студентов: опыт российских вузов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2021. Т. 3. № 4. С. 44–51. DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-44-51.
- Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Привлечение в вузы образовательных мигрантов: обзор институциональных ресурсов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 5. С. 230–246. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.13.
- Рязанцев С.В. Видит ли миграционная политика России человека? (Антропологическое измерение российской миграционной политики) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 59. С. 167–177. DOI: 10.17223/19988613/59/22.
- Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И., Безвербный В.А. Международная академическая мобильность в России: тенденции, виды, государственное стимулирование // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 2. С. 420–435. DOI: 10.17059/2019-2-9.
- Салин П.Б., Юшков И.В. Советский опыт работы с иностранными студентами: геополитический аспект // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2019. № 9(6). С. 14–17. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-14-17.
- Скляров Е.С. Уровень и характер социокультурной адаптации иностранных студентов в российском регионе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2023. № 3. С. 152–164. DOI: 10.24412/2071-6141-2023-3-152-164.
- Соловьев И.А., Фрайер П.Дж., Щитова Н.А. и др. Пространственный анализ международной студенческой иммиграции в России // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2021. Т. 27. № 4. С. 402–414. DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-402-414.
- Сопнев Н.В., Соловьев И.А. Картографическое обеспечение исследования территориальных особенностей студенческой иммиграции в России // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2022. Ч. 2. С. 126–145. DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-126-145.
- Стриелковски В., Киселева Л.С., Синева А.Ю. Тенденции международной образовательной миграции (на примере Финляндии) // Интеграция образования. 2020. Т. 24. № 1. С. 32–49. DOI: 10.15507/1991-9468.098.024.202001.032-049.
- Ташиева В.В. Образовательная миграция в смысловом пространстве политической науки: обзор теоретических подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Вып. 22. № 3. С. 367–386. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-367-386.
- Хаджаев З.Ш. Образовательная иммиграция в Россию: сущность и проблемы адаптации // Миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития: сб. статей. Серия «Демография. Социология. Экономика». 2019. Т. 5. № 3. С. 380–386.
- Шумилова А.С. Формирование и развертывание системы иностранных студентов в вузах Советского Союза // Журнал российских исследований. 2022. № 7. С. 53–65. DOI: 10.48068/rusad.1126681.
- Chen M., Howell J., Smith J. Best and brightest? The impact of student visa restrictiveness on who attends college in the US, *Labour Economics*, 2021, vol. 84, 70 p. DOI: 10.1016/j.labeco.2023.102385.
- Lee C.S. Global linguistic capital, global cultural capital: International student migrants in China's two-track international education market, *International Journal of Educational Development*, 2019, vol. 67, p. 94–102.
- Matera C., Catania M.A. Correlates of international students' intergroup intentions and adjustment: The role of metastereotypes and intercultural communication apprehension, *International Journal of Intercultural Relations*, 2021, vol. 82(1), p. 288–297, DOI: 10.1016/j.ijintrel.2021.04.011.

- Sarmiento A.V., Pérez M.V., Bustos C. et al. Inclusion profile of theoretical frameworks on the study of sociocultural adaptation of international university students, *International Journal of Intercultural Relations*, 2019, vol. 70, p. 19–41. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2019.02.004.
- Yerken A., Nguyen Luu L.A. A stepping stone to the “West”: Academic adaptation of international students from post-Soviet countries in Hungary, *International Journal of Intercultural Relations*, 2022, vol. 89, p. 183–194, DOI: 10.1016/j.ijintrel.2022.06.005.
- Электронный ресурс
Майер А. Россия заняла шестое место в мире по числу иностранных студентов. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-e-mesto-po-chislu-inostrannih-studentov> (дата обращения 22.03.2023).

Поступила в редакцию 18.04.2024

После доработки 05.05.2024

Принята к публикации 26.06.2024

GEOGRAPHICAL FEATURES OF FOREIGN STUDENTS' ADAPTATION IN RUSSIA

N.A. Shchitova¹, Ju.F. Zolnikova², I.A. Soloviev³, V.S. Belozerov⁴

¹⁻⁴ North Caucasian Federal University, Graduate School of Geography and Geoinformatics,
Department of Socio-Economic Geography

¹ Professor, D.Sc. in Geography; e-mail: stavgeo@mail.ru

² Associate Professor, Ph.D. in Geography; e-mail: zolnst@mail.ru

³ Associate Professor, Ph.D. in Geography; e-mail: soloivan@mail.ru

⁴ Head of the Department, D.Sc. in Geography; e-mail: vsbelozerov@yandex.ru

In the face of growing risks in Russia's demographic situation, the attraction of foreign students to higher education institutions is seen as an important resource for replenishing the human capital. The article analyzes the dynamics and geography of the origin of foreign students in Russia. It reveals the main trends in the distribution of foreign students by sending countries, as well as the territorial disparity of Russian regions in terms of foreign students' enrollment. The prestige of Russian universities is quite high for natives of Asian and African countries.

The geography of migration flow in metropolitan and large regional universities is quite diverse. However, in smaller regional universities, foreign students from one country prevail. Regional universities enroll students with lower school-leaving examination' scores compared to metropolitan universities. An increasing share of foreign students in regional universities is obvious.

Based on the data collected during focus groups and narrative interviews in several Russian universities, the country specifics of decision-making in choosing Russia for education were identified, as well as the ways and forms of adaptation processes and possible trajectories of life after graduation. The analysis of the empirical material made it possible to identify five main behavioral models of international students' adaptation. The models took into account countries of origin, daily experience and social interaction with the host community. The most promising “demographic resource” is students from the Central Asian countries. An expert survey based on semi-structured interview of university staff working with international students in six regions of Russia allowed clarifying the main problems and identifying ways to solve them. The hottest challenges of foreign students' adaptation are poor language proficiency and inadequate intercultural communication skills.

Keywords: migration for study purposes, adaptive behavior models, sending country, focus group

Acknowledgements. The work was financially supported by the Russian Science Foundation (project No 22-27-00186 “Immigration of student youth to Russia the protracted demographic crisis: adaptation and integration strategies and models”).

REFERENCES

- Adaptatsiya i integratsiya migrantov v Rossii: vyzovy, realii, indikatory* [Adaptation and integration of migrants in Russia: challenges, realities, indicators], V.I. Mukomel' et al. (avt.), Moscow, FNSC RAS Publ., 2022, 400 p. (In Russian)
- Aref'ev A.L., Maksimenko A.F. Afrika kak perspektivnyj postavshhik studentov na mirovoj rynek obrazovaniya (opyt obuchenija afrikancev v SSSR i RF) [Africa as a promising supplier of students to the world education market (the experience of teaching Africans in the USSR and the Russian Federation)], *Obrazovanie i nauka v Rossii: sostojanie i potencial razvitiya*, 2018, no. 3, p. 409–415. (In Russian)
- Baranov A.S. Migranty-studenty i studenty-migranty: adaptatsiya inokul'turnyh migrantov v rossijskikh vuzah [Migrant students and student migrants: adaptation of foreign cultural migrants in Russian universities], *Uchenye*

- zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2017, no. 11–2(30), p. 83–88. (In Russian)
- Beklenishheva M.V. Inostrannye studenty v sovetskikh vuzah v 1940–1980-e gg.: problemy adaptatsii i vzaimodejstviya (na materialah Sverdlovskoj oblasti) [Foreign Students in Soviet Universities in the 1940s–1980s: Problems of Adaptation and Interaction (Based on Materials from the Sverdlovsk Region)], *Chelovecheskij kapital*, 2021, no. 4(148), p. 42–57, DOI: 10.25629/HC.2021.04.03. (In Russian)
- Belozarov V.S., Shhitova N.A., Chihichin V.V., Solov'ev I.A. Inostrannye studenty na Severnom Kavkaze: regional'nye razlichija i problemy adaptatsii (na primere Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta) [Foreign Students in the North Caucasus: Regional Differences and Problems of Adaptation (on the example of the North Caucasian Federal University)], *Nauka. Innovacii. Tehnologii*, 2017, no. 4, p. 79–92. (In Russian)
- Gusejn-zade R.G., Derevyanchenko A.A. Inostrannye studenty v rossijskikh vuzah [International students in Russian universities], *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2021, no. 1, p. 139–156, DOI: 10.17805/zpu.2021.1.10. (In Russian)
- Lebedeva T.V. Osobennosti sovremennoj mezhdunarodnoj obrazovatel'noj immigratsii v rossijskikh regionah [Features of modern international educational immigration in Russian regions], *Problemy razvitiya territorii*, 2024, vol. 28, no. 1, p. 132–146, DOI: 10.15838/ptd.2024.1.129.9. (In Russian)
- Lepshokova Z.Kh. Vzaimnaya akkul'turatsiya migrantov i primayushchego naseleniya: modeli, metody, klyuchevye issledovaniya i vyzovy [Mutual acculturation of migrants and the host population: models, methods, key studies and challenges], *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 2022, vol. 13, no. 2, p. 55–73, DOI: 10.17759/sps.2022130205. (In Russian)
- Michurina F.Z., Fotina O.V. Tendencii obrazovatel'noj migratsii v sostave konstruktivnykh napravlenij razvitiya vysshej shkoly [Educational migration trends as part of constructive directions in the development of higher education], *Geographical bulletin*, 2019, no. 2(49), p. 56–66, DOI: 10.17072/2079-7877-2019-2-56-66. (In Russian)
- Muhametshina N.S., Kostyukova E.I., Paren'kova O.R. Sotsial'naya adaptatsiya inostrannykh studentov: opyt rossijskikh vuzov [Social adaptation of foreign students: the experience of Russian universities], *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Istoricheskie nauki*, 2021, vol. 3, no. 4, p. 44–51, DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-44-51. (In Russian)
- Rostovskaya T.K., Vasil'eva E.N. Privlechenie v vuzy obrazovatel'nykh migrantov: obzor institucional'nykh resursov [Attracting educational migrants to universities: an overview of institutional resources], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2023, vol. 16, no. 5, p. 230–246, DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.13. (In Russian)
- Rjazancev S.V. Vedit li migratsionnaja politika Rossii cheloveka? (Antropologicheskoe izmerenie rossijskoj migratsionnoj politiki) [Does Russia's migration policy see a person? (Anthropological dimension of Russian migration policy)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*, 2019, no. 59, p. 167–177, DOI: 10.17223/19988613/59/22. (In Russian)
- Rjazancev S.V., Rostovskaja T.K., Skorobogatova V.I., Bezverbnij V.A. Mezhdunarodnaja akademicheskaja mobil'nost' v Rossii: tendencii, vidy, gosudarstvennoe stimulirovanie [International Academic Mobility in Russia: Trends, Types, State Stimulation], *Jekonomika regiona*, 2019, vol. 15, vyp. 2, p. 420–435, DOI: 10.17059/2019-2-9. (In Russian)
- Salin P.B., Jushkov I.V. Sovetskij opyt raboty s inostrannymi studentami: geopoliticheskij aspekt [Soviet experience of working with foreign students: a geopolitical aspect], *Vestnik Finansovogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2019, no. 9(6), p. 14–17, DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-14-17. (In Russian)
- Sklyarov E.S. Uroven' i harakter sociokul'turnoj adaptatsii inostrannykh studentov v rossijskom regione [The level and nature of socio-cultural adaptation of foreign students in the Russian region], *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki*, 2023, no. 3, p. 152–164, DOI: 10.24412/2071-6141-2023-3-152-164. (In Russian)
- Solov'ev I.A., Frajer P.D., Shhitova N.A., Belozarov V.S. Prostranstvennyj analiz mezhdunarodnoj studencheskoj immigratsii v Rossii [Spatial analysis of international student immigration in Russia], *InterKarto. InterGIS*, 2021, vol. 27, no. 4, p. 402–414, DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-402-414. (In Russian)
- Sopnev N.V., Solov'ev I.A. Kartograficheskoe obespechenie issledovaniya territorial'nykh osobennostej studencheskoj immigratsii v Rossii [Cartographic support for the study of territorial features of student immigration in Russia], *InterKarto. InterGIS*, 2022, vol. 28, ch. 2, p. 126–145, DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-126-145. (In Russian)
- Strielkovski V., Kiseleva L.S., Sinyova A.Yu. Tendencii mezhdunarodnoj obrazovatel'noj migratsii (na primere Finlyandii) [Trends in international educational migration (using the example of Finland)], *Integratsiya obrazovaniya*, 2020, vol. 24, no. 1, p. 32–49, DOI: 10.15507/1991-9468.098.024.202001.032-049. (In Russian)
- Taisheva V.V. Obrazovatel'naja migratsiya v smyslovom prostranstve politicheskoy nauki: obzor teoreticheskikh podhodov [Educational migration in the semantic space of political science: a review of theoretical approaches], *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*, 2020, vyp. 22, no. 3, p. 367–386, DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-367-386. (In Russian)
- Hadzhaev Z.Sh. Obrazovatel'naya immigratsiya v Rossii: sušchnost' i problemy adaptatsii [Educational immigration to Russia: the essence and problems of adaptation], *Migratsiya kak resurs sotsial'no-ekonomicheskogo i demograficheskogo razvitiya, Seriya "Demografiya. Sociologiya. Ekonomika"*, 2019, vol. 5, no. 3, p. 380–386. (In Russian)
- Shumilova A.S. Formirovanie i razvertyvanie sistemy inostrannykh studentov v vuzah Sovetskogo Sojuza [Formation and deployment of a system of foreign students in the universities of the Soviet Union], *Zhurnal rossijskikh issledovanij*, 2022, no. 7, p. 53–65, DOI: 10.48068/rusad.1126681. (In Russian)
- Chen M., Howell J., Smith J. Best and brightest? The impact of student visa restrictiveness on who attends college in the US, *Labour Economics*, 2021, vol. 84, 70 p., DOI: 10.1016/j.labeco.2023.102385.
- Lee C.S. Global linguistic capital, global cultural capital: International student migrants in China's two-track international education market, *International Journal of Educational Development*, 2019, vol. 67, p. 94–102.

- Matera C., Catania M.A. Correlates of international students' intergroup intentions and adjustment: The role of metastereotypes and intercultural communication apprehension, *International Journal of Intercultural Relations*, 2021, vol. 82(1), p. 288–297, DOI: 10.1016/j.ijintrel.2021.04.011.
- Sarmiento A.V., Pérez M.V., Bustos C. et al. Inclusion profile of theoretical frameworks on the study of sociocultural adaptation of international university students, *International Journal of Intercultural Relations*, 2019, vol. 70, p. 19–41. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2019.02.004.
- Yerken A., Nguyen Luu L.A. A stepping stone to the “West”: Academic adaptation of international students from post-Soviet countries in Hungary, *International Journal of Intercultural Relations*, 2022, vol. 89, p. 183–194, DOI: 10.1016/j.ijintrel.2022.06.005.
- Web source*
- Majer A. Rossiya zanjala shestoe mesto v mire po chislu inostrannyh studentov [Russia ranked sixth in the world in terms of the number of foreign students], URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-e-mesto-po-chislu-inostrannih-studentov> (access date 22.03.2023).

Received 18.04.2024

Revised 05.05.2024

Accepted 26.06.2024